

ЭТО БЫЛО

Татьяну Ларину пришлось спрятать за решетку

Театральный художник Александр Васильев - знаменитость, но не у нас, а у них. Он оформлял спектакли в крупнейших театрах Европы - в Гранд Опера и Государственной немецкой опере в Бонне, в Королевском Национальном театре Великобритании и Национальном театре Исландии. На его памяти немало курьезов, которые случались во время постановок. О некоторых из них г-н Васильев рассказал "Арт-фонарю".

кавами, отороченными мехом. Они закрывали ее талию и грудь, и из зала казалось, что у нее великолепная стройная талия. Певица была в восторге!

В 1987 году Юрий Любимов поставил в Государственной немецкой опере в Бонне "Евгения Онегина" Чайковского. Татьяну пела очень известная болгарская певица-сопрано Стевка Евстатьева (сейчас она поет в Нью-Йорке в Метрополитен-опера). Со времени той постановки она успела похудеть, но тогда ее габариты выглядели примерно так: грудь - 100, талия - 100, бедра - 120 см. Любимов воскликнул: "Саша, почему вы ей не нарисуете черную шаль?" - "Помилуйте, Юрий Петрович, ей же 16 лет, она невинная крошка, какая черная шаль?" - "Но она же похожа на айсберг! Скройте ее так, чтобы мы ее не видели!" Поэтому мы ее постоянно прятали - сперва за спинку кровати, потом за стол. А в первой сцене, когда Ольга с Татьяной поют замечательный дуэт "Слыхали ль вы?", Татьяну посадили за решетку сада. После этого в театре арию переиначили: "Слыхали львы, видали тигры".

А Мэрилин Минс, певицу из Метрополитен-опера, которая тоже славится пышностью тела, в одной постановке спрятать было некуда. И я сделал для нее платье с очень хитрыми ру-

ПРАВДА, от предложенных художником костюмов актрисы редко приходят в восторг. Обычно они лучше его знают, в чем должны играть роль. "Знаете, душечка, старуху Изергиль я буду играть только в розовом - он мне очень подходит", - заявляет одна. "Правильно, розовый - замечательный цвет, - соглашаюсь я, - но у меня есть другая идея. Темно-серый так идет к вашим глазам и гениально оттеняет тон вашей кожи". В результате сопротивление сломлено.

Хуже с волосами, потому что женщины на сцене не хотят расстаться со своими обычными прическами. Особенно трудно с хористками, которые должны быть одинаковыми, а они, естественно, не хотят. В спектакле "Пиковая дама", который поставил в Америке Андрей Проковский, в контракте с массовой отдельным пунктом стояло: если прическа, созданная Васильевым, будет самовольно изменена, штраф - 200 долларов. И администратор проверял каждую хористку перед выходом на сцену.

Записала Юлия ШИГАРЕВА

Арт-фонарь (прил. к изд. "Артисты и факты") - 1999 - N 16, с. 3.

РЕЙТИНГ